

Глебушкин Сергей Анатольевич
этнограф, собиратель и исследователь народного костюма,
член Ассоциации искусствоведов.

Усть-Цильма: старейшее русское село.

Из истории села.

Усть-Цильма – старейшее русское село, расположенное на территории Республики Коми (ранее входило в состав Архангельской губернии), основанное в 1542 году выходцами из Великого Новгорода на берегу великой Печеры напротив устья реки Цильма.

Я много слышал о нем, слышал о его празднике «Усть-Цилемская Горка». Волей судьбы я познакомился с замечательным человеком, Председателем московского отделения Усть-Цилемского землячества «Русь Печерская» Татьяной Дмитриевной Вокуевой, которая и помогла мне посетить эти прекрасные места. Дорога дальняя, для меня неизведанная. Сел я в поезд Москва-Воркута и через тридцать часов (!) был на станции Ираель. Затем часа три на автобусе до паромной переправы через реку Печору, да и еще часа полтора до самого села. А вот и Усть-Цильма – огромное село с традиционно рубленными северными домами. Зарождение и основание Усть-Цильмы связано с именем Новгородского князя Ивашки Дмитриева Ластки, которому была пожалована царская грамота на пользование землями по реке Печере. Массовое поселение по

Печере, Цильме, Пижме возникло при расколе веры – старообрядчество XVII-XVIII веков. Образовались деревни на расстоянии 2-3 км. вниз и вверх по Печере. Старообрядцы были выходцами из Великого Новгорода, Ростово-Суздальских земель, Москвы, Нижнего Новгорода, Поморья и других мест. В настоящее время Усть-Цильма – это центр уникальной по сохранности древнерусской культуры и традиций.

Считается, что именно в Усть-Цильме сохранились практически в неприкосновенности язык, бытовой уклад, старая вера, этнографический облик древних переселенцев. Уникален еще и сохранившийся до настоящего времени праздник «Усть-Цилемская Горка», а начинается все с «Петровщины».

«Петровщина»

Каждый год в ночь на Петров день (с 11 на 12 июля) собираются устьцилемы на «Петровщину» - поминовение предков. Едут из Сыктывкара, Ухты, Нарьян-Мара – из всех мест, куда разбросала их судьба. Едут семьями и землячествами,

едет молодежь и люди пожилого возраста. Дальняя дорога, а по их меркам она не такая и дальняя, никого не останавливает. Вот насколько они крепки духом и верой. Вечером, ближе к ночи весь люд собирается на красивейшем берегу своей родной Печеры. Кто несет дрова и горбыль для разжигания костров, кто котелки для приготовления каши – традиционного кушанья на «Петровщину». Вокруг оживление и суета. Берег постепенно заполняется народом. Сидят группами: семьями, землячествами, родами.

Устьцилемы очень чтят свои семейные традиции, и практически каждый знает предков аж до седьмого колена. И по всему берегу костры, костры... Люди непринужденно общаются, встречаются с приехавшими друзьями и родственниками. Радость от общения с этими людьми естественна, потому что от них исходит какой-то удивительный посыл доброты и радушия. И к какому костру не подойдешь, везде тебя приветливо встретят и угостят. И так продолжается всю ночь, а ночи в это время там удивительные – «белые». И домой я пришел в восьмом часу утра. А завтра, вернее уже сегодня и сама «Горка» (выдержать бы).

«Горка»

«Горка» - главный праздник села. По мнению фольклористов именно здесь этот праздник сохранился до наших дней в полном живом обрядовом действии. Раньше водили горку на открытом, высоком месте, на берегу реки, на горе а сейчас-в центре села. Вот и в этот раз, ближе к вечеру зашуршали по улицам широкие сарафаны, засверкали парчовые наряды, отливающие множеством оттенков от розовых и лазурных до красных, оранжевых и синих цветов. Сельчане начали собираться на праздник. Шли все - от мала до велика, и постепенно народная поляна заполнялась участниками и гостями праздника. Этот древний праздник состоит из двух частей – вождения и танцев.

Вождение включает в себя шесть фигур: «столбы», «вожжа», «плетень», «круг», «сторона на сторону» и «на четыре стороны». «Столбы» - символ реки, в которую втекают другие реки. Река течет извилисто, и то, как она впадает в море, демонстрирует следующая фигура – «вожжа». «Плетень» олицетворяет собой повторяемость, непрерывность движения жизни, образ прядения, ткачества. «Круг» и «квадрат» являются символами солнца. Два параллельных ряда участников – небо и земля, два начала человеческой жизни (мужское и женское) – их противопоставление и стремление к соединению. Каждая фигура сопровождается соответствующей песней. По воспоминаниям старожил «Горку» проводили в строгой последовательности, так как фигуры горки содержат геометрическую символику, которая воплощает единство человека и вселенной.

Вторая часть «Горки» - плясовая - уже более поздняя. Кадриль состоит из одиннадцати фигур: «сени», «камаринская», «по улице мостовой», «Марусенька», «барино», «во саду ли в огороде», «частушки», «яблочко», «краковяк», «полька», «па-де-спань».

До Усть-Цильмы я бывал на очень многих фольклорных праздниках и фестивалях, но такого яркого и самобытного действа не видел, пожалуй, нигде.

Спасибо усть-цилемам, что они сохранили свой древний праздник и мы можем увидеть его воочию на их исконной земле.

Традиционный Усть-Цилемский костюм.

Традиционный костюм занимает важное место в культуре устьцилем. Даже сейчас в XXI веке практически в каждом доме можно встретить парчовые наряды, сшитые по фасону XVI века, а во многих сундуках устьцилем хранятся подлинные наряды оставшиеся им от бабушек и пробабушек.

Традиционный устьцилемский костюм сложен по составу и исполнению. Он включает в себя: «рукава», сарафан, фартук, «корОтеньку», головной убор - «плат». Праздничные костюмы шили из дорогих привозных тканей: репса, парчи, шелка, штофа, а повседневные – из ситца, коленкора, холста, сукна, вельвета.

«Рукава» - вид рубахи состоящий из двух частей – «рукава» (верх) и стан (низ). Верхняя часть представляет собой широкую рубаху, сшитую из двух полотнищ с прямыми поликами на плечах (ластовицами), которые подбирались из ткани более контрастного цвета. Воротник – стойка, по внешней стороне которого нашивалась узкая парчовая полоска (позумент), называемая «борком». Нижняя часть – «стан», его шили из домотканого материала или ситца.

Сарафан – прямой или косоклинный. Прямой шили из четырех полотнищ ткани. Косоклинный шили таким образом: два прямых полотна сшивали вместе – это был перед. с боков пришивали по два клина и соединяли их сзади третьим прямым полотном. Далее заднюю часть собирали в складки, направляя их с боковых швов к центру. Сарафан держался на узких лямках. окантованных яркой атласной лентой. Украшением служили кисти. пришитые параллельно подолу сарафана на высоте 50 см.

Фартук – шили из одного или двух полотнищ, собранных в складку. Украшением служили кисти, пришитые от нижнего края фартука на высоте 30 см. Низ и бока фартука окантованы атласом до уровня нашивки кистей.

КорОтенька – распашная косоклинная душегрея на узких лямках, украшенная по верху и по бортам позументом или парчой. КорОтенька - обязательная часть костюма невесты. В праздники ее одевали девушки и молодые замужние женщины.

Женский головной убор состоял из кокошника и платка. Кокошник- это мягкий, невысокий головной убор замужних женщин, на подкладке, с плоским верхом. Кокошник одевался под платок. Платки делились на три вида: *конофатный, репсовый, парчовый*. Конофатный считался самым дорогим, для его изготовления использовался более плотный шелк, украшенный золотной вышивкой. Репсовый – изготовлялся из особого восточного шелка в сине-оранжевых, зелено-красных или бело-розовых тонах. Парчовые – платки небольших размеров (четвертинка).

Обязательным атрибутом являлся *пояс*. Изготавливали несколько видов поясов: пояс-сетка (считался оберегом); пояс плетеный из шерстяных ниток; пояс плетеный из муляжных и хлопчатобумажных ниток с геометрическим рисунком.

В качестве нашейных украшений использовались *серебряные и позолоченные цепи*. На цепь крепился большой старообрядческий *крест*, который заправлялся внутрь сарафана и являлся оберегом.

Усть-Цилемский народный костюм на протяжении длительного периода не претерпел резких перемен в своих основных формах и сохранил свои традиции до сегодняшнего дня.

Тетя Мария.

В Усть-Цильме я познакомился с милой, доброй бабушкой Марией Яковлевной Шишеловой. Идя по селу, я увидел ее стоящую около своей калитки с соседками в новом халате и, что удивительно, в традиционном головном уборе – «плате». В разговоре все обращались к ней «тетя Мария», и я стал называть ее так же, хотя для меня это было не привычно, так как в средней полосе традиционно обращаются: «тетя Маша» или «тетя Маня». Разговорились, пригласила в гости. Изба большая, просторная, в три комнаты, русская печка и кругом окна, окна – светло и уютно. А в большой комнате – сундук, где и хранятся старинные и сшитые самой Марией Яковлевной устьцилемские наряды. Тетя Мария рассказала мне много о своей тяжелой судьбе. Как хоронила мужа, как пожар отнял у ней трех малолетних детей, как потеряла еще одного сына. Слушаешь ее и горюешь, слушаешь и восторгаешься, как русские женщины проходят через все эти испытания. А на ее памяти еще и война, работа на лесоразработках. А она все же крепка и сильна духом и своей верой. Вот я, совсем чужой ей человек, пришел к ней в дом, а она меня и усаживает куда поудобнее и угощает, чем разговлялась сегодня сама (был Петров пост). Поставила самовар, на стол подала вареное мясо, пироги с творогом и картошкой и сало («Уж больно сало-то я люблю», - так она выразилась). Всю жизнь она держала скотину, детей-то было десять человек. В те годы, чтобы прокормиться у нее было три коровы да поросята. Сама делала и творог, и маслице. И все были сыты - права русская пословица «Как потопашь, так и полопашь». Не раз к ней приходила председатель сельсовета, уговаривая тетю Марию сдавать молоко на молокозавод, но в ответ всегда слышала: «От детей отрывать не буду». Наш разговор неоднократно прерывался телефонными звонками: то соседка позвонит, то племянница. И всех тетя Мария приглашала зайти к ней, попить чайку, да уж от нее вместе идти на «Горку».

Много рассказала мне Мария Яковлевна и про устьцилемский костюм. Вынула из сундука и показала наряды своих прородителей. И сразу помолодели и засветились у нее глаза, речь стала оживленнее, взмахи рук - шире – по видимому вспомнила маму в этом костюме, свою молодость. Глядя на тетю Марию еще раз убеждаешься на сколько значимы для человека его корни и традиции (чем и является и народный костюм), на сколько бережно хранит это его память.

Прощались с наилучшими пожеланиями друг другу. Я обычно поминаю в церкви тех, с кем меня сводят вот такие экспедиционные поездки. А здесь случай

особый – вера разная. Договорились, что будем друг друга поминать не в молитве, а в словах и мыслях. С тем и расстались.

А вечером я встретил свою собеседницу уже на «Горке».

Усть - Цильма поразила меня богатством и уникальностью своей культуры и истории. Да еще мне удалось приобрести традиционный старинный устьцилемский костюм, который займет достойное место в моей коллекции и его увидят далеко за пределами Усть-Цильмы. Но и я в свою очередь в долгу не остался – в историко-мемориальном музее А.В.Журавского в рамках состоявшегося праздника прошла выставка традиционных костюмов различных регионов России из моего собрания.

Используемая литература:

1. М.И. Терентьева, «И «Горка» радугой цветет», Киров 2007.
2. « На семи ветрах, на семи холмах». Москва 1992.
3. Буклет «Традиционный устьцилемский костюм», Усть-Цилемский историко-мемориальный музей Усть-Цильма А.В. Журавского, 2007.